

Россия – сырьевой придаток Китая?

ФОТО: BEREZINSKY.COM

Photo © Igor Byshnev

15 июня 2011 года таможенники Благовещенска перехватили на границе крупнейшую в российской истории партию медвежьих лап – более 1000 штук. Для заготовки такого количества лап требовалось убить не менее 260 взрослых медведей. В том же грузовике обнаружили губы лосей, рысьи шкуры и бивни мамонтов, также предназначенные для вывоза в Китай.

Кто заказчик контрабандного груза – до сих пор неизвестно. Единственный арестованный по этому делу – китайский водитель грузовика. Однако ясно, что он лишь простой исполнитель. Вероятность найти и привлечь к ответственности хозяев груза практически равна нулю.

Контрабанда как система

Между тем, за последние 20 лет контрабандный вывоз из России в Китай различных органов и частей тела животных превратился в систему. Контрабандисты пользуются грузовиками, вертолётами и морскими судами. Наряду с пушиной их привлекают многие продукты, которые пользуются спросом именно на специфическом китайском рынке. Таковы, например, медвежьи лапы: ежегодно из России в Китай вывозится несколько тысяч штук (не считая конфискованных таможен).

Из них в Китае готовят деликатесное блюдо, которое стоит очень дорого. Поэтому китайские скупщики готовы платить в России по 30-40 долларов за килограмм. Это весьма значительная сумма для не имеющих постоянной работы жителей деревень Восточной Сибири и Дальнего Востока. Оттого вывоз медвежьих лап в Китай растёт. В середине нулевых российские таможенники перехватывали партии в десятки лап, а 8 февраля 2010 г. воспрепятствовали вывозу в Поднебесную 447 лап, но, как мы уже знаем, этот «рекорд» продержался всего 1,5 года.

В качестве деликатеса вывозят в Китай и губы лосей. Ценятся в Китае и лягушки, которых там

считают лечебным питанием. А потому несчастных земноводных тоннами вывозят с российского Дальнего Востока в Поднебесную. Причём если вначале лягушек ловили сачками, то теперь пошли в ход откровенно хищнические способы. Известны случаи, когда браконьеры выливали в реку канистру гербицидов или опускали электрический провод, а потом собирали всплывшие трупы.

Ради потребностей безразмерного китайского рынка в современной России уничтожают и некоторых по-настоящему редких животных, занесённых в Красную книгу Международного союза охраны природы, таких как кабарга и сайгак.

Кабарга

Это некрупное парнокопытное животное длиной всего 70-90 см и высотой 50-65 см раньше причисляли к оленям. Но в настоящее время зоологи выделяют кабаргу в самостоятельное семейство с единственным родом. Мясо и шкура кабарги используются местными жителями в Сибири и на Дальнем Востоке, но ценятся не слишком высоко. Беспощадно истребляют её ради «струи».

«Струй» кабарги в обиходе называют мускусную железу взрослых самцов, расположенную на нижней части брюха. Мускус издавна используется в китайской и корейской медицине, уже в средние века о нем знали также среднеазиатские и арабские врачи. Мускус обладает общестимулирующим действием, повышает сексуальную активность, на Западе используется как фиксатор запаха, повышающий стойкость духов.

Первый период массового истребления сибирской и дальневосточной кабарги ради экспорта «струи» в Китай начался в конце XVIII века, достиг пика в 1850-х годах и длился до 1920-х. После этого промысел неуклонно сокращался, поскольку кабарги оставалось всё меньше. Спасли кабаргу не специальные природоохранные меры, а закрытие советско-китайской границы в 1930-е гг. В конце советского периода (1970-80-е гг.) вид считался «восстановленным», охоту на него по лицензиям разрешили, хотя фактически браконьерская охота и тогда сильно превосходила по масштабам легальную. Но до начала 1990-х масштабы браконьерства оставались сравнительно скромными и не наносили кабарге непоправимого ущерба.

Положение резко изменилось в худшую сторону после того, как российско-китайская граница стала фактически довольно открытой. Масштабы истребления животных резко выросли и в начале XXI века достигли примерно 60 тысяч кабарог в год. Это ведёт к неуклонному уничтожению кабарги в России. Уже сейчас на Алтае, в Туве, Хакасии, в южной части Приморского края это парнокопытное стало крайне редким. На грани исчезновения находится сахалинский подвид кабарги.

Для обнищавшего населения сибирских и дальневосточных деревень и посёлков нелегальный промысел кабарги – один из немногих надёжных источников дохода. Ведь за 1 г мускуса в России платят 5-7 долларов США. За одну «струю» взрослого самца можно получить до 100-150 долларов, за

«струю» молодого самца – 70-80 долларов. А охота на кабаргу при помощи петель несложна, хотя и крайне жестока (животное погибает медленно и мучительно). Что особенно печально – на каждого попавшего в петлю самца кабарги приходится несколько самок и детёнышей. Добыткам мускуса они не нужны, поэтому их туши просто выбрасывают.

Основная доля мускуса направляется в Китай. Любопытно, что в самом Китае охота на кабаргу строго запрещена, но при этом поощряется разведение этого животного на фермах. А вот в России подобных ферм нет, кроме одной экспериментальной, созданной в научных целях.

Сайгак

Сайгака издавна добывали на мясо и шкуру народы евразийских степей. Но этот промысел не носил истребительного характера. В западной (европейской) части ареала сайгак постепенно исчез почти повсеместно вследствие земледельческой колонизации и распашки степей. А вот далее к востоку его истребление объяснялось уже в XIX веке экспортом рогов в Китай, где они употреблялись в медицине.

В 1840-50-е гг. купцы из Бухары и Хивы продали в Китай более 340 тысяч пар рогов. Можно с уверенностью сказать, что рогачей убивали севернее – в пределах нынешнего Казахстана, а частично и России. Как следствие, сайгак к началу XX века встречался крайне редко.

Однако за советский период (точнее, за 1930-50-е гг.) численность антилоп в Калмыкии и Казахстане восстановилась. По официальной советской версии, это стало следствием строгих мер по охране природы вообще и сайгаков в частности. Более вероятно, что природоохранные меры сыграли третьестепенную роль, а на первом плане были иные факторы. Во-первых, сайгакам оказался полезен «железный занавес», изолировавший СССР от остального мира, в том числе от китайского рынка. Во-вторых, нельзя не привести точные и горькие слова Александра Формозова: «Сосо Джугашвили сначала провёл коллективизацию в Казахстане столь зверски, что потери населения от голода и эмиграции в Китай составили 3 миллиона человек, а затем выселил из Калмыкии в Сибирь всех калмыков. Обезлюдившие степные пространства быстро освоили сайгаки».

К сожалению, восстановление численности сайгаков оказалось довольно кратковременным. В 2001 г. из Казахстана в Китай было отгружено 5 т сайгачьих рогов, в 2002 г. – 18 т, в 2003 г. – 9 т. Чтобы понять, что стоит за этими цифрами, укажем, что для заготовки одного килограмма рогов необходимо убить от 4 до 7 самцов сай-

гаков. Следовательно, для заготовки 18 т рогов понадобилось истребить 72-126 тысяч самцов только за один год! Неудивительно, что от некогда огромных табунов сайгаков остались маленькие группы животных. В российской части ареала (Калмыкия) сайгаков почти полностью истребили за 3-4 года. Учёты последних лет показывают, что в Калмыкии сохранилось от 13 до 19 тыс. сайгаков.

Убыль антилоп объясняется не только прямым истреблением, но и его косвенными последствиями. Убивают самцов, которых легко отличить по наличию рогов. В итоге доля самцов в популяции падает до ничтожно малой величины. И в период гона многим самцам не с кем спариваться.

Отметим, что в Китае сайгак был полностью истреблён ещё в 1960-е гг. А в Монголии лишь несколько сот животных сохранилось в самых малонаселённых и труднодоступных районах на западе страны. Так что сегодня весь поток сайгачьих рогов поступает в Китай и Гонконг с территории СНГ – из Казахстана и России.

Кто виноват и что делать?

Очевидно, что ответственность за истребление краснокнижных животных ради экспорта их отдельных органов несут обе стороны – российская и китайская. Но всё же в неодинаковой степени! Власти Китая по-своему «заботятся» о своих потребителях. Их позицию невозможно оправдать, но вполне можно понять. Если «тупоумные северные варвары» готовы поставлять по дешёвке в Поднебесную ценное сырьё, то почему от этого надо отказываться?

А вот понять логику российских чиновников невозможно. Они с полным безразличием относятся не просто к уничтожению редких животных в своей стране, но и к превращению последней в сырьевой придаток Китая. Повидимому, ни на какую иную роль России в международном разделении труда нынешние власти имущие не претендуют.

Проблема такова, что быстро её решить нельзя: ведь невозможно мгновенно создать хорошо оплачиваемые рабочие места для жителей дальневосточной и сибирской тайги или калмыцких степей. Но при условии системной борьбы с коррупцией и восстановления независимой от правительственных структур природоохранной службы можно рассчитывать на перелом в ситуации с охраной редких животных России.

Иван СМЕРНОВ

Печатается с сокращениями. Полный текст: <http://www.epochtimes.ru/content/view/49713/9/11/irilis/smodolesto>